

Интерес учеников к игре подстегнул популярность духовного интернета. Всего за несколько месяцев Федерация изменила дао конгрегацию. Им действительно удалось запустить свои щупальца в жизнь секты. Достичь той самой интеграции, о которой говорил глава секты Закат Галактики во время первой встречи с Ван Баолэ. По его плану Федерация должна проникнуть во все сферы жизни дао конгрегацию, чтобы в случае обострения отношений им было трудно от них избавиться!

Развернутый в рамках этого плана духовный интернет кардинально изменил жизнь учеников дао конгрегации. Сейчас мало кто выходил на улицу, чтобы обменяться слухами и новостями с друзьями. С появлением раздела знакомств и досуга, торговой площадки и новой игры жизнь и досуг местных практиков качественно изменились. Всё это не особо впечатлило практиков Федерации. Разумеется, соблазны никуда не делись, но все эти нововведения не так манили землян, как практиков секты. Всё-таки в плане культивации Федерация уступала дао конгрегации, но, когда дело касалось повседневной жизни, практиков Федерации поддерживала гигантская цивилизация, которая сейчас переживала настоящую революцию. С другой стороны, практиков дао конгрегации было не так уж много, к тому же их цивилизация находилась в стагнации. Быть может, раньше всё было по-другому, но в последние несколько десятков лет дела у них шли неважно.

Поэтому столкновение цивилизаций и оставило такой отпечаток на практиках дао конгрегации. Жизнь учеников дао конгрегации стала интереснее. Одновременно с этим это позволило Федерации пустить корни в дао конгрегации.

У главы секты Закат Галактики осталась еще одна задача — построить секретную перемещающую формацию. Одновременно с этим ему нужно было защищать альянс Федерации с дао конгрегацией. Часть свободного времени он проводил с руководством секты, однако не забывал и о культивации. Он всё ближе подбирался к стадии Зарождения Души.

Игра тем временем становилась всё популярнее. С увеличением количества игроков росла выручка. В какой-то момент Ван Баолэ начал вести очень комфортную жизнь. Однако он не стал отсылать техники культивации. Вместо этого он обменивал боевые очки материалы для переплавки. Львиная доля была нужна для переплавки имманентного артефакта. Однако Ван Баолэ не собирался браться за переплавку без стопроцентной уверенности в успехе. Насколько он мог судить, неудача могла сильно повредить ножны. Если бы не поединок с Дугу Линем, Ван Баолэ никогда бы это не осознал. Их дуэль позволила ему понять, насколько могущественный артефакт находился в его распоряжении.

Чем больше Ван Баолэ размышлял над этим, тем меньше хотел, чтобы что-то пошло не по плану. Поэтому он планировал сначала переплавить дхармическое оружие восьмого ранга, а потом уже браться за ножны.

Игровой бизнес Ван Баолэ и Се Хайяна процветал. Заметив их огромные доходы, Цзинь Дуомин больше не мог сидеть сложа руки. Он не был знаком с Се Хайяном. Если бы не игра, он бы никогда не узнал об этом потрясающем человеке. К тому же он не знал, что Се Хайян учился в Дао академии эфира. Всё-таки о нём могли слышать только выпускники этой академии. Да и сам Се Хайян был крайне скрытным человеком. Среди всех участников программы только Ван Баолэ был с ним знаком.

Даже Чжо Ифань и Чжао Ямэн практически ничего не знали об их делах. Но из осторожности они не спешили проверять свои подозрения. В итоге Цзинь Дуомин практически ничего не

накопал о Се Хайяне, хоть он и приложил немало усилий. Поэтому он решил напрямую спросить о загадочном Се Хайяне у Ван Баолэ.

Он не заглядывался на прибыль Ван Баолэ с игры, не смел... однако у него имелось пара мыслей относительно Се Хайяна. Будет замечательно, если ему удастся убедить его поделиться частью выручки...

— Се Хайян?

Отставив в сторону бутылку с духовно-ледяной водой, Ван Баолэ вопросительно посмотрел на сидящего напротив гостя. Ему не то чтобы не нравился Цзинь Дуомин. Хоть тот и стал его конкурентом, по мнению Ван Баолэ, он был лишь пешкой в игре Дуань Муцюэ. В тоже время с прибылью от игры Ван Баолэ не сомневался в своей победе. К тому же с превосходящей культивацией он имел право в любой момент указать Цзинь Дуомину на его место.

С другой стороны, Цзинь Дуомин знал, как вести себя с людьми. В ответ на улыбку гостя Ван Баолэ тоже улыбнулся. С самого детства он изучал биографии высокопоставленных чиновников, поэтому знал, что мир не вращается вокруг одного человека. Только дураки считают себя центром вселенной.

Выбросив посторонние мысли из головы, Ван Баолэ перед ответом задумался о прошлом Се Хайяна, а также о своих подозрениях.

— Малыш Мин, Се Хайян человек непростой. Я сам не всё о нём знаю. Слышал, что у него в дао конгрегации есть могущественные покровители. Мой тебе совет... не связывайся с ним.

Ван Баолэ многозначительно посмотрел на Цзинь Дуомина. От этого взгляда тот вздрогнул. Хоть он и был не против стать президентом Федерации, ему совершенно не хотелось ссориться с Ван Баолэ. Даже если он станет президентом, всегда можно было просто отказаться от должности. Поэтому он не стал больше задавать вопросов. Его невольно посетила мысль. Если он откажется от президентства, Ван Баолэ ведь окажется у него в неоплатном долгу? С таким должником он сможет вести вольготную жизнь в Федерации и ни в чём себе не отказывать.

В итоге он решил прислушаться к предостережению. Мысленно он отказался от плана разузнать о Се Хайяне побольше. Существовал шанс того, что тот мог узнать об этом. Тогда недоразумения будет не избежать. Цзинь Дуомин со вздохом накрыл ладонью кулак и поклонился. Обсудив с Ваг Баолэ последние новости, он достал из бездонной сумки материалы для переплавки и положил перед ним.

— Баолэ, я слышал ты скупаешь материалы. У меня есть немного. Подумал, вдруг тебе пригодятся.

Такой широкий жест тронул Ван Баолэ. К тому же подаренные материалы были не из дао конгрегации, а из Федерации. Вдобавок они были очень дорогими, поскольку подходили для переплавки дхармического оружия девятого ранга.

Ван Баолэ рассмеялся и с благодарностью кивнул. Он не стал делать вид, будто ему были не нужны лишние материалы. Проводив Цзинь Дуомина, Ван Баолэ вернулся к культивации. Через неделю, когда культивация достигла достаточно высокого уровня, он открыл глаза, тем самым закончив медитативный транс. Давно он не чувствовал себя настолько хорошо. Это приятное чувство означало, что ему наконец удалось полностью стабилизировать культивацию после того, что поглощающее семечко устроило во время состязания. Теперь он находился на пике поздней ступени Создания Ядра. В одном шаге от великой завершенности.

В то же время он серьезно продвинулся в изучении Трансформации бессмертного грома. Через несколько дней ему наконец удалось закончить культивацию третьей ступени Трансформации бессмертного грома. Стоило ему выполнить магический пасс, как из его тела вышел громовой клон. Отличить его от истинной сущности было крайне сложно. Его без преувеличений можно было назвать идеальной копией. Особенно с учетом наличия у громового клона поглощающего семечка. В определенном смысле он был ближе к истинной сущности, чем любой другой клон.

Ван Баолэ с предвкушением посмотрел на клона. По его команде тот вылетел из пещеры бессмертного. Когда клон отлетел примерно на километр, Ван Баолэ, почувствовав натяжение их связи, приказал ему остановиться.

"Громовое ускользание!"

Как только в голове Ван Баолэ прозвучали эти два слова, его клон затуманился. В следующий миг истинная сущность в пещере бессмертного поменялась местами с клоном, который парил над морем пламени. На радостях Ван Баолэ поменялся местами с клоном еще раз. Вернулся в пещеру бессмертного он в прекрасном настроении.

"С Громовым ускользанием моя сила существенно возрастет!"

У него в голове сразу появилось с десяток весьма оригинальных тактик, которые позволят ему по максимуму использовать особенность этой техники. Сев в позу лотоса, он вновь погрузился в медитативный транс в попытке завершить культивацию второй ступени Пламехвата монарших лат. Эта техника плохо ему давалась, тем не менее Ван Баолэ медленно, но уверенно постигал её. Во время культивации из его тела высунулись кровавые меридианы. Только сейчас их оплетали тончайшие белые нити. Их было не очень много, но Ван Баолэ знал, что они представляли собой зарождающийся костяк.

Его ждало длительный и изнурительный процесс по формированию этого костяка. Только тогда можно будет с уверенностью сказать об успешной культивации второй ступени Монарших лат.

"Не стоит торопиться... Если, конечно, я не придумаю какой-нибудь хитрый трюк, как это было с Пламехватом, который помог культивировать первой ступени..."

Ван Баолэ проверил Монаршие латы. У него было полно идей, но ни одна из них не подходила.

"Плевать. Теперь я стал намного сильнее, чем на момент начала состязания!"

Ван Баолэ с улыбкой достал из бездонной сумки цветочный лепесток. Его он похитил у Дугу Линя во время их дуэли. После схватки тот не стал требовать вернуть его, поэтому лепесток остался у него. Изучив лепесток, Ван Баолэ достал медную монету. Его глаза странно блеснули.

— Нельзя прекращать изучение этой штуки. И еще неплохо бы починить черное копьё... — пробормотал Ван Баолэ.

Он сделал глубокий вдох. Перед отправкой в Палату поклонения ему следовало хорошо подготовиться. Особенно это касалось его артефактов.